

"И что она сказала, когда вы с ней столкнулись?"

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но потом закрыл его. После нескольких секунд молчания он произнес. "Я не вступал с ней в конфронтацию. Думаю, она даже не знает, что я знаю".

Альбус понимающе кивнул головой, как будто ожидал такого ответа. "Понятно. При непосредственном общении с вами она не сказала и не сделала ничего, что могло бы свидетельствовать о ее вере в вашу... тьму?"

"Нет... но это не оправдание!"

"Действительно, вы правы. Она все равно, как минимум, сказала другим вашим друзьям, что вы стали темным. Я согласен, что она причинила вам вред. Знали вы об этом или нет, но вред все равно был. Однако я не удивлюсь, что она не извинилась. При всей ее кажущейся взрослости ей все еще 13 лет, и в этом возрасте редко кто с готовностью признается, что поступил неправильно, особенно если считает, что его не поймали, и признание в ошибке может стоить ему чего-то ценного, например дружбы".

Гарри мог бы продолжить спорить, но головная боль мешала ему сохранять гнев. Вместо этого он вздохнул и снова устался на лед, плавающий в лимонаде. В комнате воцарилась тишина, которую нарушил урчащий звук, донесшийся из желудка Гарри.

Альбус хихикнул. "Полагаю, время обеда уже близко, так что я пойду закажу что-нибудь внизу. Скоро вернусь. Не стесняйтесь, выпейте лимонада. Ты, кажется, очарован им, и я уверяю тебя, он еще больше освежает, когда ты не только смотришь на него, но и пьешь".

Гарри проигнорировал Альбуса, когда тот встал и вышел из квартиры. Посмотрев вниз, он решил забрать письмо от МакГонагалл. По крайней мере, это письмо казалось тонким.

Дорогой мистер Поттер,

Я надеюсь, что профессор Дамблдор не слишком долго доставлял вам это письмо. Он блестящий человек, но у него есть прискорбная тенденция забывать о своем почтовом ящике, когда не ожидает корреспонденции. Когда бы вы ни получили это письмо, я хочу заверить вас, что оно было написано на следующее утро после вашего отъезда из Хогвартса.

Мне очень жаль.

Я не жду, что ты простишь меня, поскольку то, что я сделал с тобой прошлой ночью, непростительно. Я позволил своему страху и стрессу этого года победить мой здравый смысл и наказал тебя вместо того, чтобы наградить. Вы спасли жизнь мисс Уизли, а я ответил гневом. Мне стыдно за себя.

В качестве объяснения, хотя, конечно, не в качестве оправдания, мой гнев был вызван тем, что я узнал, сколько раз за последний год ты подвергал себя смертельной опасности. И когда вы упомянули, что вас поразило зеленое проклятие... Я не знаю, объяснил ли профессор Дамблдор, что это такое, но этот момент в вашем рассказе сломал мое чувство... ну, просто сломал все чувства, которые у меня были. Мне хотелось кричать на вас за то, что вы рисковали своей жизнью. Я хотел сказать вам, что это не ваша работа - ставить свою жизнь на кон. Я хотел применить самое строгое наказание, какое только мог, чтобы внушить вам, насколько неприемлемо ваше поведение.

И, не задумываясь, я последовала этому примеру и назначила тебе самое строгое наказание,

которое я имела право назначить как директор школы. Хотела бы я сказать, что предвидела действия Совета управляющих, так как изначально оправдывала свои действия, но на самом деле это было просто мое ужасное решение. Я благодарна профессору Дамблдору за то, что он не дал мне усугубить мою глупость, выполнив мою угрозу выхватить вашу палочку".

Проведя бессонный вечер за обдумыванием своих действий, я понял, что большая часть вины за твои поступки в последние годы лежит на мне. За последние два года, боюсь, я дал тебе очень мало оснований доверять мне, чтобы я поступил с тобой правильно. Я чрезмерно наказывал тебя за прогулки после комендантского часа. Я отверг ваши опасения по поводу инцидента, произошедшего в конце первого года обучения. Если бы вы пришли ко мне со своими убеждениями о местонахождении Палаты прошлой ночью, мне стыдно, но я не могу сказать, что выслушал бы вас. Мне жаль, что я способствовал тому, что Хогвартс стал местом, где вы чувствовали, что должны идти на опасный для жизни риск, потому что не доверяли персоналу.

Я знаю, что вас это мало утешит, но я хочу сообщить вам, что я решила отказаться от предложения стать директором школы, если, конечно, оно будет сделано и у меня останется работа после того, как я так плохо провела нашу последнюю встречу. Я также намерена отказаться от должности заместителя старосты. Я сосредоточусь на том, чтобы стать лучшим профессором и старостой. Я говорю всем новым студентам, что Дом - это как семья, и я подвел свою семью. Я намерен исправить эту ошибку.

Еще раз простите, мистер Поттер, за ту боль, которую я вам причинил. Знайте, что вы можете вернуться в Хогвартс, когда пожелаете, поскольку бумаги об исключении так и не были поданы. И что я всегда к вашим услугам, если вы захотите написать мне по любому поводу, будь то совет по Трансфигурации, история ваших родителей или жалоба на... эксцентричность вашего нового наставника. Я желаю вам всего хорошего и надеюсь, что следующий шаг на вашем образовательном пути принесет вам больше радости, чем Хогвартс смог вам дать.

Искренне ваша,

Минерва МакГонагалл

Гарри перечитывал письмо в третий раз, когда услышал, как Альбус вернулся в комнату. Он почувствовал, как Альбус подошел к нему сзади, и наклонил письмо, чтобы старший мужчина прочитал его.

Альбус вздохнул. "Наверное, это к лучшему. Я должен буду убедиться, что Люциус знает, что ему следует стремиться сохранить Минерву в штате и не давать Северусу должность директора".

Гарри в замешательстве посмотрел на Альбуса, который положил на стол два сэндвича и сел в кресло. "Что?"

Альбус поднял свой сэндвич и помахал им у себя под носом. "Пахнет вкусно, как обычно". Он поднял глаза на Гарри и ответил на вопрос: "Из Минервы получилась бы достойная директриса, особенно если бы она смогла преодолеть свою склонность наказывать учеников в гневе. Но, возможно, она и права, что ей нужно сосредоточиться на роли главы Дома. А вот Северус... Этот человек не может отпустить ничего и очень плохо подходит на роль директора школы. Я бы хотел видеть его на этой должности только в том случае, если бы правительство досталось Тому, а он пытался бы минимизировать ущерб".

Альбус откусил кусочек и удовлетворенно улыбнулся. Гарри хотел спросить еще что-нибудь о Снейпе, но его желудок снова заурчал. Он поднял свой ВЛТ и неуверенно понюхал, а затем раздраженно хмыкнул.

"По-прежнему ничего. Я уже несколько дней ничего не чувствую. Это просто смешно! Я что, заболел? Так вот почему у меня так болит голова?"

"Это риторический вопрос, или ты спрашиваешь меня?" - спросил Альбус с легкой улыбкой.

Гарри сузил глаза и недоверчиво уставился на улыбку мужчины.

"Это был риторический вопрос. Но теперь я спрашиваю тебя".

Альбус положил сэндвич на тарелку и откинулся в кресле. "Когда в последний раз ты помнишь, что чувствовал какой-то запах?"

Гарри нахмурился, вспоминая предыдущие дни. "Не знаю. Прошла неделя или две".

"Ты уверен, что не помнишь, как недавно жаловался на запах?"

"Жаловался на запах? Ну... кататься по трубам Хогварта было определенно неприятно... и я бы не советовал совать голову в пасть древнего василиска... василиска! Я жаловался тебе, когда мы ходили к этому гоблину... Джеффу, когда мы ходили к Джеффу. У него в доме пахло смертью. Ты тогда помог мне наложить заклинание, чтобы вокруг моей головы образовался пузырь свежего воздуха, и запах больше не беспокоил меня... но это было неделю назад. Не может быть, чтобы этот пузырь до сих пор действовал... верно?"

Альбус поднял брови. "Почему пузырь не может быть активным?"

"Потому что..." Гарри сделал паузу, пытаясь сформулировать ответ. "Потому что в Хогвартсе я не выучил ни одного заклинания, которое могло бы продолжать действовать без усилий. И я много спал. Хотя я знаю, что дети постарше занавешивают шторы на ночь, так что, думаю, ничто не мешает заклинанию сработать, пока я сплю... но все равно... неделя кажется чрезмерной".

Альбус кивнул. "Это хорошо, Гарри. Конечно, в последующие годы обучения в Хогвартсе ты бы узнал о том, как использовать более длительные заклинания. Однако ты прав насчет заклинания "Пузырьковая голова". Обычно они действуют от одного до двух часов, если их не обновлять".

"Тогда почему мое заклинание "Пузырьковая голова" продержалось целую неделю?"

Альбус широко улыбнулся. "Ты не создавал заклинание "Пузырьковая голова". Ты придумал заклинание и не указал в своем намерении временные рамки. Поэтому твоя магия не знает, что она должна прекратить действовать".

Гарри на мгновение забыл о головной боли, так как его челюсть отвисла. "Я... изобрёл заклинание?"

"Да."

Глаза Гарри расширились от беспокойства. "Значит ли это, что я застрял в таком состоянии навсегда? Я больше никогда не смогу ничего чувствовать!?"

Альбус захихикал, явно с трудом сдерживая смех. "Нет. Заклинание можно снять".

"Как?"

Ну, если бы я бросил в твою голову сверхмощный "Финит", то, наверное, это бы помогло. Хотя это зависит от того, сколько силы вы вложите в изобретенное вами заклинание. Как ни странно, заклинания, созданные с помощью моей уникальной техники, обычно не могут быть отменены другими. Эта особенность может быть как полезной, так и вредной, в зависимости от обстоятельств. Вы также можете наложить "Конечность" на себя, и оно тут же сработает. А можно поступить проще".

<http://tl.rulate.ru/book/101877/3518721>